

2. Буйджа С.А. Генезис правового регулирования борьбы с киберзлочинностью у світі. Науковий вісник Ужгородського національного університету. 2014. Вип. 29. Ч. 2. Том 4/2. С. 145–149.

3. Computer-related crime. Recommendation no. R. (89) 9 on computer-related crime and final report of the European Committee on Crime Problems. Strasbourg. – Council of Europe, Pub. And Documentation Service. Croton – N.Y. : Manhattan Pub. Co., 1990. 114 p.

4. Віденська декларація про злочинність та правосуддя: відповіді на виклики XXI століття: Міжнародний документ, декларація від 17.04.2000 р. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_443

5. Конвенція про взаємодопомогу в кримінальних справах між державами-членами Європейського Союзу: Міжнародний документ, конвенція від 29.05.2000 р. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_238/page

6. Мосьондз С.О. Адміністративно-правова охорона сфери науки в Україні: концептуальне бачення. Науково-аналітичний журнал «Митна справа». 2012. № 5 (83). Ч. 2. Книга 2. С. 102–107.

7. Декларація принципів «Побудова інформаційного суспільства – глобальне завдання у новому тисячолітті»: Міжнародний документ, декларація від 12.12.2003 р. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_c57

8. Конвенція про кіберзлочинність: міжнародний документ, конвенція від 23.11.2001 р. Офіційний вісник України. 2007. № 65. С. 107.

9. Про Стратегію кібербезпеки України: Указ від 15.03.2016 р. № 96/2016. Офіційний вісник України. 2016. № 23. С. 69.

10. Про основні засади забезпечення кібербезпеки України: Закон України від 05.10.2017 р. № 2163-VIII. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2163-19>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бухарев Владислав Викторович – соискатель Университета современных знаний

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bukharev Vladislav Viktorovich – Applicant of University of Modern Knowledge

stanislav2107@mail.ru

УДК 343.97

СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Марина ВАЛУЙСКАЯ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается состояние исследований криминализации личности. На сегодняшний день криминология располагает лишь фрагментарными сведениями о личности преступника и, как правило, в статике – на момент совершения преступления. Криминализация личности, т.е. процесс приобретения ею криминогенных свойств, практически не исследуется. Поэтому криминология не располагает сведениями, позволяющими приостановить процесс криминализации на тех стадиях, когда ее степень не достигла качественно нового уровня – общественной опасности.

Проанализированы современные факторы криминализации, а также обстоятельства, которые необходимо учитывать при исследовании криминализации личности. Предлагается использовать современный научный потенциал по составлению компьютерных программ для определения степени криминогенности личности с целью предупреждения совершения ею преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, криминализация личности, предупреждение преступности, факторы криминализации личности, социализация личности преступника, криминологические тесты, цифровые технологии.

MODERN SCIENTIFIC POTENTIAL OF RESEARCH OF CRIMINALIZATION OF PERSONALITY

Marina VALUYSKAYA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the

Department of Criminology and Criminal Executive Law of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article studies the state of research of the criminalization of personality. Now criminology has only fragmentary information about the personality of a criminal and as a rule given in statics - at the moment of crime. Criminalization of personality, i.e. the process of acquiring its criminogenic characteristics is practically not being investigated. Therefore, criminology does not have the information that allows suspending the process of criminalization at those stages when its degree has not reached yet a qualitatively new level – public danger.

The article analyzes the modern factors of criminalization, as well as the circumstances that must be considered in the study of the criminalization of personality. It proposes to use modern scientific resources for the compilation of computer programs to determine the degree of criminalization of a person in order to prevent from crimes commitment.

Key words: personality of a criminal, criminalization of a person, crime prevention, factors of criminalization of a person, socialization of the person of a criminal, criminological tests, digital technologies.

Постановка проблемы. Проблема предупреждения преступности – главная задача криминологической науки. Для ее решения криминологи исследуют преступность как социальное явление, отдельные преступления (виды преступлений) как частные случаи проявления преступности, личность преступника, факторы преступности. Как правило, характеристика личности преступника присутствует в криминологических исследованиях, посвященных отдельным видам пре-

ступности. Однако объем познания этого элемента предмета криминологии зачастую не дает возможности разработки эффективных мер предупреждения преступности.

Актуальность темы исследования. Не умаляя важности исследования всех элементов предмета криминологической науки, представляется целесообразным обратить более пристальное внимание на изучение личности преступника. Этому сегменту предмета криминологи не всегда уделяют должное внимание. Чаще всего выделяют следующие составляющие структуры личности преступника: социально-демографические, морально-психологические, социально-ролевые, уголовно-правовые [1, с. 87]. Однако даже эти элементы структуры исследуются фрагментарно и в большинстве случаев – в статике (на момент совершения лицом преступления). Такой подход приводит к тому, что пределами криминологического знания остается процесс криминализации личности до совершения преступления и посткриминальная динамика личностных изменений. Поэтому общее количество информации о личности не позволяет успешно противодействовать реализации ее криминогенных установок.

Состояние исследования. Как правило, научный анализ проблем возникновения, развития, самовоспроизводства преступности с целью ее предупреждения предполагает исследование личности преступника на всех уровнях – от общего и видового до индивидуального. Но, несмотря на это, внимание криминологов в основном сосредоточено на факторах преступности. И хотя детерминанты, обуславливающие формирование личности преступника, входят в указанный элемент предмета, они часто оказываются на периферии научных исследований. При этом сведения о личности преступника ограничиваются их социально-демографическими и уголовно-правовыми характеристиками на момент совершения преступления. Социально-ролевые и морально-психологические составляющие структуры личности оказываются менее исследованными, что, по всей видимости, объясняется не-

обходимостью более широкого использования криминологами знаний из области психологии, социологии, психиатрии, педагогики, антропологии и других наук, изучающих процесс формирования личности и особенности ее изменения в течение жизни. Криминализация же личности, т.е. процесс приобретения ею криминогенных свойств, которые образуют ее индивидуальный криминогенный комплекс при совершении лицом преступного деяния и придают ей новое качество – общественную опасность [2, с. 66], практически не исследуется.

Поэтому научная база криминологии почти не располагает сведениями, благодаря которым стало бы возможным приостановление процесса криминализации на тех стадиях, когда ее степень не достигла качественно нового уровня – общественной опасности.

Целью и задачей статьи является исследование возможностей по изменению общего подхода к вопросам исследования криминализации личности как необходимой составляющей становления личности преступника. Медленное накопление криминологических знаний в этой сфере обусловлено тем, что, во-первых, материалы уголовных дел (которые чаще всего ложатся в основу эмпирической базы исследования) содержат очень ограниченный объем информации о личности человека, совершившего преступление. При этом не все исследователи дополняют свою эмпирическую базу проведением опросов лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и изучением их личных дел, поскольку это сопряжено с большим числом организационных трудностей и с дополнительными материальными расходами.

Во-вторых, нет серьезных методических разработок, обеспечивающих достаточную полноту исследований личности преступника в динамике до совершения лицом преступления и после этого. Несмотря на то, что отдельные ученые проводят достаточно тщательные обследования лиц, признанных виновными в совершении преступлений [3], такие случаи – скорее исключения, чем широкая практи-

ка. Поэтому степень исследованности лиц с разными особенностями криминализации может очень сильно отличаться не только по объему собранной информации, но и по качеству ее обработки, что, в свою очередь, сказывается на серьезном ограничении возможностей по предупреждению преступности.

Изложение основного материала. В криминологической науке серьезным шагом в разработке общих подходов исследования личности преступника с целью повышения эффективности предупреждения преступности было предложение А.П. Закалюка, который указывал, что исследовать необходимо не только социально-демографические признаки личности преступника (пол, возраст, образование, партийность, наличие профессии, место учебы, семейное положение, наличие несовершеннолетних детей, жилищные условия, совместно проживающие лица), но и нравственно-психологические качества (черты характера, волевые, эмоциональные свойства, социально-полезные интересы, антиобщественные интересы и стремления, характеристику в трудовом коллективе, характеристику по месту жительства, отношение к супругу (супруге), детям, родителям) [3, с. 60–84].

Кроме того, ученый указывал на важность принятия во внимание взаимодействие лица в микросоциальной среде. К негативно влияющим структурным частям последней он относил неблагоприятное влияние семьи, участие в антиобщественной группе, мотивы взаимодействия с отрицательными элементами микросреды. А предложение А.П. Закалюка принимать во внимание антиобщественное поведение лица, а именно общую характеристику антиобщественного поведения до взятия на учет, наличие и характер прежней судимости, наличие административно наказуемых поступков, применение мер общественного воздействия [3, с. 60–84], на наш взгляд, можно интерпретировать как указание на важность изучения процесса криминализации личности.

Но, оценивая перечень материалов, которые с точки зрения указанного ученого являются необходимыми

и достаточными для определения степени склонности личности к совершению преступления, следует отметить формальность и упрощенность предлагаемого подхода, акцентирование внимания на сугубо внешних проявлениях криминализации лица, которые в цепочке причинно-следственной связи по отношению к совершенному преступлению являются факторными признаками. Однако же при этом необходимо принимать во внимание то, что сами они обусловлены некими внутренними детерминантами, которые в предлагаемой модели исследования остаются неисследованными. Думается, что исходя из технических возможностей 1987 года, такой подход можно считать вполне оправданным.

Реалии сегодняшнего дня показывают, что усложнилась структура микросоциальной среды – к негативному воздействию внешних факторов добавилось еще и криминогенное влияние Интернет-ресурсов, целенаправленно использующих технологичные воздействия на сознание и подсознание человека с целью получения контроля над ним. Причем результатом все большего проникновения в повседневную жизнь электронного контента стало то, что виртуальная реальность получила возможность оказывать влияние не только на вторичную социализацию личности (становление ее как профессионала, социально зрелой личности), но и на процесс первичной социализации, т.е. жизненный период от рождения до формирования зрелой личности.

Результатом такого воздействия может стать преобладание деструктивности в процессе первичной социализации человека, когда к влиянию агентов первичной социализации (семьи, ближайших родственников, воспитателей, учителей и т.д.), настроенных, как правило, позитивно по отношению к формирующейся личности, добавляются, а в некоторых случаях и вытесняют их, медиа ресурсы, искусственно созданные программные продукты, виртуальные личности и виртуальная реальность.

Та часть виртуальной реальности, в которой не только не запрещено, но и культивируется деструктивное

поведение, формирует и закрепляет в сознании индивида и определенных социальных групп асоциальные и антисоциальные установки, а реалистичность мира высоких технологий способствует стиранию грани между виртуальной реальностью и реальностью настоящей, что может иметь высокий криминогенный потенциал.

Особенностью внешнего воздействия виртуального мира является то, что формирование внутреннего мира личности в этом случае теряет связь с реальностью и перестает опираться на проверенный временем предметно-осознаваемый критерий истины – практику. Возможность смоделировать абсолютно любую обратную реакцию на действия потребителя виртуальных продуктов может навязать пользователю практически любую модель поведения в виртуальной среде, тем самым позволяя закрепиться в его сознании и подсознании нужным для заказчика программы установкам (в том числе и асоциальным, и/или антисоциальным). А отсутствие адекватной обратной связи между действиями в виртуальной реальности и результатами этих действий может спровоцировать дезадаптацию и даже конфликт в реальном мире. Проиллюстрировать данный тезис можно ситуацией, когда ребенок строит здание из реальных кубиков и сразу же понимает, при каких условиях оно может разрушиться, а та же деятельность в виртуальной реальности может и не показывать адекватного результата неправильных действий – виртуальной реальностью управляет только разработчик программы.

Производитель виртуального продукта может формировать навыки потребителя своих программ по своему усмотрению, делая это незаметно и в увлекательной форме. Таким образом, существует опасность массового повышения степени криминализации населения или определенной его части посредством виртуальных манипуляций сознанием и подсознанием.

Мозаичность и бессистемность современного информационного потока часто ведет к утрате логики. Огромный объем информационного поля ведет к снижению желания проверить истинность предлагае-

мой информации у большинства посетителей «медиа-пространства». В результате часто имеет место потеря ориентации в сложных реалиях современного мира.

Это порождает благодатную почву для разного рода манипуляций, основанных на вбросах так называемой «фейковой» информации, искажающей реальность в интересах тех, кто оплатил услуги медиа-технологов. «Погружаясь в информационное пространство, индивид словно оказывается в зале, где стены, пол и потолок покрыты зеркалами, «видящими» только друг друга. Отсюда мнение о действительности формируется не из реальности как таковой, а из мнений о ней других людей. Естественно, индивид оказывается беспомощным перед «имиджмейкерами», «духовными кукловодами». Социальные мифы находят в новых информационных технологиях своеобразную технологическую базу, новую возможность, своеобразный «инкубатор» для эффективного взращивания иллюзий» [4, с. 186].

«Таким образом, погружение в виртуальное пространство вызывает к жизни «третичную социализацию» – на основе «перенимания» от других, виртуальных агентов значений, ценностей, норм, предписаний, являющихся общепринятыми в виртуальном пространстве или в том или ином сетевом сообществе» [4, с. 187].

Для всестороннего исследования личности в динамике необходимо учитывать, что: 1) личность человека вообще и личность преступника в частности являются сложными многомерными структурами, на которые оказывает влияние большое количество факторов; 2) личность меняется на протяжении своего существования; 3) скорость и интенсивность изменений личности может варьироваться в разные периоды жизни человека; 4) одни и те же факторы (внутренние и внешние) могут иметь различное влияние не только на разных людей, но и на одного и того же человека в разные периоды его жизни; 5) криминогенный комплекс, складывающийся в процессе криминализации личности, не является мономерным по своей структуре, а

состоит из некоторой совокупности свойств и качеств личности; б) в отношении приобретенного в процессе криминализации свойства общественной опасности действует закон диалектики о переходе количества в качество, то есть накопленные криминогенные свойства после достижения определенного критического показателя – количественного уровня в неразрывной связи с качеством (поскольку не все криминогенные свойства имеют одинаковую степень криминогенности) – обуславливают совершение человеком конкретных действий (или воздержания от них), направленных на реализацию общественно опасного деяния.

Собрать и проанализировать такой объем информации в отношении отдельных лиц, а, тем более в отношении множества лиц при отсутствии системного государственного подхода к организации этой деятельности, не представляется возможным. Множественность переменных параметров очень усложняет анализ исследуемого феномена. Однако в случае использования современного научного потенциала по составлению компьютерных программ возможно создание обязательных к заполнению форм, содержащих криминологически значимую информацию о лицах, совершивших преступление, криминологических тестов для определения уровня криминогенности личности и прогнозирования динамики изменений этой личности.

Основой для составления таких программ должны стать результаты ретроспективного исследования особенностей криминализации лиц, совершивших преступление. Это позволит составить тестовые программы, принцип действия которых является таким же, что и в личностных тестах: показатели, характеризующие лиц с известными психологическими (в нашем случае еще и социальными, уголовно-правовыми и криминологическими) особенностями, используются в качестве своеобразного эталона для сравнения личностных характеристик лиц, проходящих тестирование.

Выявление степени сходства с имеющимися «эталонами» позволит с высокой степенью вероятности

сделать вывод о показателях криминализации и возможной динамике дальнейшего развития личности. Это даст возможность повысить эффективность не только профилактики преступности, но и противодействия ей на всех этапах совершения преступлений.

Выводы. Таким образом, имеющееся на сегодня состояние дел по исследованию личности преступника вообще и процесса ее криминализации в частности мало способствует решению основной задачи криминологической науки – предупреждению преступности. Однако положение дел в данной сфере криминологических исследований может быть существенно улучшено в случае создания государственной программы по исследованию личности преступника (в том числе и ее криминализации) с использованием современных возможностей цифровых технологий для сбора и обработки информации.

Список использованной литературы:

1. Криминологія: підручник / В.В. Голіна, Б.М. Головкін, М.Ю. Валуйська, О.В. Лисодед та ін.; за ред. В.В. Голіни і Б.М. Головкіна. Х.: Право, 2014. 513 с.
2. Валуйська М.Ю. Поняття криміналізації у понятійному апараті криминологічної науки. Питання боротьби зі злочинністю: зб. наук. пр.; редкол.: В.І. Борисов та ін. Х.: Право, 2016. Вип. 31. С. 55–68.
3. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист. 1997. 401 с.
4. Закалок А.Н. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М.: Юридическая литература, 1986. 292 с.
5. Чистяков А.В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций (социокультурный анализ): дисс ... доктора социологических наук: спец. 12.00.06. Ростов-на-Дону 2006. 278 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валуйская Марина Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valuyskaya Marina Yuryevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law of Yaroslav Mudryi National Law University

valumarsn@ukr.net